

Греческая операция — одна из примерно полутора десятков «национальных операций» НКВД, проведенных в СССР в период 1937-1938 гг. в рамках «Большого террора».

85 лет назад, 11 декабря 1937 г. вышла директива № 50215 за подписью Н. Ежова, предписывавшая с 15 декабря начать аресты греков по всей территории СССР. В ней подчеркивалось: «независимо от гражданства».

В ночь с 14 на 15 декабря повсеместно начались массовые аресты лиц греческой национальности. В директиве перечислялись регионы СССР — «базы», где «греческая разведка ведет активную шпионско-диверсионную и повстанческую работу» по заданию английской, германской и японской разведок: Ростовская область, Краснодарский край, Донецкая, Одесская области, Абхазия и другие республики Закавказья (так в тексте), Крым, «а также широко разбросанные группы греков в различных городах и местностях Союза».

Сегодня, когда архивы стали доступнее, можно проследить ход греческой операции по одной из перечисленных в директиве областей. В качестве иллюстрации я выбрал Донецкую область, где жертвами греческой операции стали 4490 человек.

Аресты здесь шли и до 15 декабря. В августе-ноябре и первой половине декабря 1937 г. они шли в ходе антикулацкой операции. Аресты греков в этот период распределились следующим образом:

- август 1937 г. — 29 человек
  - сентябрь — 37 человек
  - октябрь — 49 человек
  - ноябрь 1937 г. — 188 человек
  - 1 — 14 декабря — 299 человек.
- И хотя греков арестовывали не как шпионов и участников греческой националистической организации, как будет чуть позже, а как бывших кулаков, бывших торговцев или как детей кулаков (т. е. в соответствии с «антикулацким» приказом № 00447), осуждали их уже по директиве № 50215 как греков.

Настоящий «девятый вал» арестов, как и было предусмотрено приказом № 50215, начался 15 декабря:

- 15 декабря — 369 человек
- 16 декабря — 428 человек
- 17 декабря — 317 человек
- 18 декабря — 208 человек

А всего за декабрь 1937 г. арестовали 2880 греков (свыше

58 % от всех попавших в жернова греческой операции).

Такая картина наблюдалась в Краснодарском крае (здесь всего в греческую операцию арестовано свыше 5 тысяч греков), в Абхазии и Аджарии (в общей сложности в Грузии арестовано почти тысяча греков), в Ростовской, Одесской областях, в Крыму, на Старополье, в Москве, а также в местах кулацкой ссылки 1930-х гг.: в Вологодской, Свердловской, Новосибирской областях. В центральном аппарате НКВД в Москве хранится отчет о ходе греческой операции к 25 декабря 1937 г.

К 31 декабря 1937 г. по стране арестовано уже 6229 греков. Всего же в греческую операцию арестовано около 14 тысяч человек. Аресты, резко пошедшие на убыль в марте 1938 г. тянулись до августа.

Основным приговором, как и в других национальных операциях, был расстрел. К этой мере приговорены почти 90 процентов греков. Примерно 2 тысячи человек попали в лагерь. Основной срок, который давали грекам, — составлял 10 лет. Только в колымских лагерях к 2022 году удалось обнаружить 1080 греков. По крайней мере, 46% попавших туда, умерли. Сидели греки и в других лагерях: Норильяге, Воркутлаге, казахстанских, архангельских...

Среди жертв греческой операции 4293 граждан Греции, еще 1500 — лица без гражданства.

В рамках проекта «Греческий мартиролог» издано 8 томов, телеканалом «Мега» снят документальный фильм. В Магадане и Краснодаре установлены памятники в память о жертвах ГУЛАГа и расстрелянных греках. В последние годы памятники жертвам сталинских репрессий появились во многих населенных пунктах Краснодарского края, Донецкой области, на Ставрополье. В Москве на Гоголевском бульваре, 29 установлена мемориальная табличка в память о Григории Коккинаки, расстрелянном в марте 1938 г. он доводился троюродным братом знаменитых летчиков...

ГРЕЧЕСКИЙ СУХУМСКИЙ

ВЪСТНИКЪ

#197

Ведущий рубрики: Георгиос Григориадис
исследователь-сухумовед, e-mail: elsuhum@yahoo.com

ГРЕЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ НКВД В ЦИФРАХ И ДАТАХ

ГРЕЧЕСКИЙ КРЕСТ В МАГАДАНЕ. УСТАНОВЛЕН НА ПОЖЕРТВОВАНИЯ ГРЕКОВ ИЗ 13 ГОСУДАРСТВ.

АВТОР СТАТЬИ ИВАН ДЖУРА

МОНИУМЕНТ НА ВСЕСВЯТКОМ КЛАДБИЩЕ В КРАСНОДАРЕ

Республика	Численность греков	Количество арестов	По областям
УССР	105000	3001, из них иноподданных 407	Донбасс — 2347 Одесская — 321 Днепропетровская — 130 Николаевская — 101 Харьковская — 27 Киевская -27 Полтавская — 37 По другим — 11
РСФСР	64890	2257, из них иноподданных 1223	По Краснодарскому краю — 970 Ростовской области — 361 Крымская АССР — 470 Ворошиловская область — 154 Москва и область — 123 Свердловская область — 73 Тульская область — 30 Ленинградская область — 17 Воронежская область — 15 По другим — 44
Грузия	87385	385	
Армения	2980	37	
Азербайджан	904	35	

Продолжение

ЗАБЫТЫЙ СЕБАСТОПОЛИС

34. Первая половина января была обычно ясная и солнечная.

Над парящей пирамидальной крышей открытого, двухэтажного строения ресторана «Нарта» на приморском бульваре между двумя причалами поднимался в небо голубой дымок.

Крыша, ограды и стены ресторана сплетены были из ветвей наподобие старой абхазской хижины-апацхи. Усатые официанты, в синих рубашках и черных кавалерийских, заправленных в мягкие сапоги штанах, перепоясанные тонкими, отделанными серебром ремешками, носились между столиками.

Особым вниманием посетителей пользовались хачапури в форме ладьи с запеченным яйцом и сыром и легкие, полусладкие абхазские вина.

За хачапури обычно следовало нарезанное на куски копченое мясо. Мясо коптили в отдельной апацхе, тут же в подвешенном над огнем котле варили мамалыгу и делали красную и зеленую аджикку из тертых перцев, орехов, соли и киндзы.

Предлагали в ресторане и шашлыки, мамалыгу с торчащими гребешками белого сыра сулугуни, лобио, вареную фасоль, зелень, соленья и копченый сыр, ну и цыплят-табака под чесночным соусом.

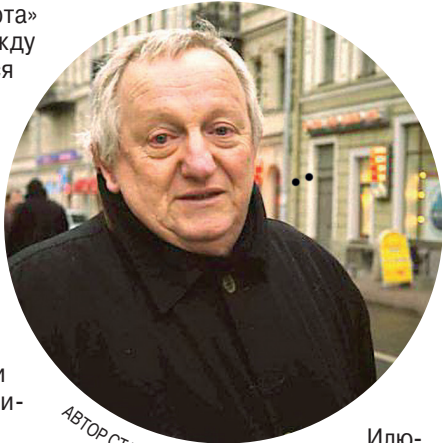
В «Нарту» приходили самые разные люди, место это нельзя было обойти. Как-то раз, заглянув в ресторан «Нарта» с бульвара, один из сухумских ребят, работавший в органах, вздохнул и сказал,

— Народ гуляет, и имеет право...

В тот день Джано Челидзе пришел в «Нарту» вместе с Илюшей Зайдшером и Димой Гулия, внуком первого абхазского поэта, просветителя и драматурга.

Илюша работал на мясокомбинате, а внук поэта преподавал историю в местном университете.

Поблизости, в Рыбном переулке, в одном квартале от набережной работала типография, принадлежавшая когда-то деду

АВТОР СТАТЬИ: ИГОРЬ ГЕЛЫБАХ

Илю-

ш и ,

Адольфу Зай-

дшеру. В ней была напечатана первая, написанная на абхазском языке, книга стихов.

Здесь же, во дворе ресторана Рене познакомил меня с прозаиком и печальным весельчаком Дауром Зантария, который хотел написать повесть о кавказских приключениях генерала Услара, создателя абхазского алфавита.

«Не только европейцы, но и даже кавказские туземцы считают абхазское произношение наитруднейшим и наименее доступным для неабхазца. Странное впечатление производит этот язык от того, кто слышит его впервые ... Основа абхазского произношения состоит из сплетения самых разнообразных звуков шипящих, свистящих, жужжащих, но разновидность их ускользает от непривычного слуха», — отметил генерал-лингвист в 1862 г.

Вырос Даур у моря, в селе Тамыш, неподалеку от развалин построенной генуэзцами сторожевой башни. Писал он по-русски, наполняя пространство своих рассказов и повестей меланхолической иронией и юмором. Жизнь его складывалась нелегко, иногда нападали на него приступы тоски.

От него я услышал известную в ту пору формулу, произнесенную с демонстративным

пренебрежением к тонкостям грамматики:

— Абхазец вор не бывает, бандит — пожалуйста...

Однажды он иронически отозвался об одном из местных писателей:

— Да этот наш Горлопан в области культуры один на один кого хочешь перекричит...

Горлопан же да и другие местные литературные деятели Даура не жаловали и за то, что он писал по-русски, и за то, что он был талантлив. Им не нравилось то, что у него были друзья в Москве, так как это подрывало сложившуюся в местных литературных кругах иерархическую структуру.

Иногда Даура увлекали явления экзотические. Он рассказывал о чернокожих потомках жителей Кубы, привезенных в Абхазию русскими моряками. Писал он и о «снежной женщине», живущей в ближних горах. Упомянул и об одном молодом ученом, который работал над диссертацией «Абхазский язык и язык обезьян».

Рассказывая, Даур опускал крупную голову и становился похож на молодого бычка. Объяснял он свое сходство близостью его родного села Тамыш к селу Илори с его церковью святого Георгия, построенной еще в XI веке.

На Пасху в церковь торжественно вводили быка с золочеными рогами. Затем быка забивали, а мясо его съедали. Считалось, что это мясо исцеляет от всех недугов.

— Все жители Тамыша похожи на бычков. Это у нас в крови, — говорил он.

35. Как-то раз Горлопан через общих знакомых предложил мне встретиться. Он хотел, объяснили мне, чтобы я занялся редактированием перевода его рассказа с абхазского языка на русский.

Это был невысокий, плотный человек с волосатыми руками. У него были темные, курчавые

волосы, табачного цвета глаза и низкий, с шершавыми обертонами голос.

Занимал Горлопан важный пост в местном издательстве и принял меня в своем кабинете. За окном шел тропический дождь.

— Не знал, что Вы написали пьесу, — сказал Горлопан и внимательно посмотрел на меня.

Незадолго до этого сухумский грузинский театр, которым в то время руководил Дато, принял к постановке мою пьесу, написанную по мотивам повести Джозефа Конрада «Дуэль». Повесть рассказывала о дуэли между офицерами наполеоновской армии.

Ко времени моей встречи с Горлопаном, это событие уже породило некоторое количество слухов.

— Но почему для грузинского театра? Из-за мегрельских родственников Наполеона? — продолжал хозяин кабинета, испытующе посмотрев на меня.

В 1868 году в Париже княгиня Саломея Дадиани венчалась с внуком наполеоновского маршала Мюрата и Каролины Бонапарт, сестры императора Наполеона. Молодожены решили поселиться в Грузии, где принц занялся виноделием. Привез он с собой и доставившиеся ему по наследству реликвии дома Бонапартов: шпагу молодого Наполеона, книжный шкаф, письменный стол, два кресла и погребную маску императора. Шпага поручика Бонапарта и прочие реликвии хранились в Зугдидском музее, открытом во дворце князей Дадиани.

— Да нет, это пьеса о империи и ее бесконечных сражениях, — попробовал объяснить я.

Он выслушал меня, кивнул, но, думаю, мне не поверил.

Затем он с грустью поведал мне о кончине известного московского переводчика, часто приезжавшего в Сухуми.

— Человек, понимаете ли, приезжал сюда, жил с нами,

во все вникал, и какие переводы получались, — со вздохом сказал он, — а теперь вот на тебя у меня надежда... Ты ведь живешь здесь, должен все понимать...

За окном лил летний проливной дождь, спешить было некуда.

— Хотелось бы, — сказал он, — увидеть творческое отношение к работе, — и, взглянув на меня со значением, замолчал.

— Что вы имеете в виду? — спросил я.

— Ну, если надо что-нибудь добавить, какие-то мысли, описания, то не стесняйся, сделай это, — сказал он, — приезжал к нам еще один редактор из Москвы, очень вдумчиво рботал над текстом... Главное, чтобы это дошло до читателя, — заключил он.

Речь, естественно, шла о русскоязычном читателе.

На следующий день я прочитал полученный от Горлопана текст. Герой рассказа, уроженец одной из абхазских деревень, в начале 900-х годов направлялся за море, в Турцию для того, чтобы убить кровника... Однако, встретив его в чужой стране, он не смог убить его, оттого что чувство общности оказалось сильнее чувства мести.

Все это было вполне предсказуемо и, как говорил Котляров, «пахло нафталином».

Горлопан, да и многие из его сотоварищей недолюбливали Фазиля Искандера и никак не могли принять то, что он писал. По их мнению, он был литературным узурпатором, да еще и персом вдобавок.

Искандер приезжал в Абхазию каждое лето. Почти каждый день он приходил пить кофе на «Амру» или заглядывал на «Брехаловку» против гостиницы «Абхазия», где внимательно и несколько мрачно выслушивал рассказы своих старых знакомых.

Рассказы эти, а порой и чьи-то заметки, или даже строчки из стихотворений местных писателей и поэтов, так или иначе переработанные и переосмысленные, служили позднее строительным материалом для его новых вещей.

Продолжение следует